ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

№ 4 2013

© А. А. ЗАЛИЗНЯК, В. Л. ЯНИН

БЕРЕСТЯНЫЕ ГРАМОТЫ ИЗ НОВГОРОДСКИХ РАСКОПОК 2011 и 2012 гг.*

Статья представляет собой предварительную публикацию берестяных грамот, найденных в Великом Новгороде в археологических сезонах 2011 и 2012 гг.

Ключевые слова: берестяные грамоты, Новгород.

The article is a preliminary publication of the birchbark letters found in Novgorod during the archeological seasons of 2011 and 2012.

Keywords: birchbark letters, Novgorod.

В 2011 и 2012 гг. в Великом Новгороде на Троицком раскопе продолжались работы на 13-м участке (руководитель работ В.К. Сингх). На этом участке пройдены напластования первой половины XII – конца XIII в. и найдено 35 грамот: № 1016–1018 в 2011 г. и № 1019–1050 в 2012 г. Все эти грамоты, кроме одной (№ 1020), залегали на усадьбе Ж.

Среди них имеются и выдающиеся находки – относительно большие, полностью сохранившиеся документы чрезвычайно интересного содержания, проливающие свет на ряд типовых ситуаций в повседневной жизни древней Руси и дающие новый ценный материал для истории русского языка.

Часть найденных в этих двух сезонах в Новгороде берестяных грамот представляет собой лишь мелкие фрагменты и в настоящую предварительную публикацию не включена.

Принципы записи текста и комментирования – такие же, как в предшествующих публикациях данной серии. Указанные при грамотах стратиграфические датировки носят предварительный характер.

Выбранные для настоящей публикации грамоты приводятся не в порядке номеров, а по темам.

Грамоты Якима

Половину находок 2011–2012 годов (18 документов) составляют грамоты, писанные рукой того же Якима, которому принадлежат 15 грамот, найденных на соседнем участке усадьбы Ж в 2010 г., и еще 5 грамот, найденных на той же усадьбе Ж в прежние годы, см. [Зализняк и др. 2011].

Все грамоты Якима, найденные в 2012 г., залегали в слоях 60-х – середины 90-х гг. XII в.

Почти все эти грамоты представляют собой хозяйственные документы. Приводим их (кроме незначительных обрывков).

№ 1021. Практически целый документ из трех строк; недостает, по-видимому, всего одного слова, которое составляло начало утраченной четвертой строки. Собран из четырех найденных по отдельности фрагментов.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 12-04-00236 «Лингвистическое исследование и подготовка публикации берестяных грамот из новгородских раскопок 2009–2011 гг.».

+ а заплачьно на бьль пло пѧта дьсѧть и двь ногать моѧ
а борись заплатиль сороко гривно и :д҃: гривнь и пло шь=
сть кꙋнь :: а бьль вохои :г҃: тысѧчь и пло трьтиѧ сорочка бь=
…

Перевод: ‘А заплачено за беличьи шкурки моих сорок пять (*подразумевается*: гривен) и две ногаты. А Борис заплатил сорок четыре гривны и пять с половиной кун. А всего беличьих шкурок три тысячи и два с половиной сорочка без … [такого-то числа]’ (числительное утрачено).

Это документ чрезвычайной финансовой важности: речь идет об одной из самых больших денежных сумм, упоминаемых в берестяных грамотах. За 3100 (без нескольких единиц) беличьих шкурок заплачено 89 гривен + 2 ногаты (= 2,5 куны) + 5,5 куны = 2233 куны (по счету 1 гривна = 25 кун). Цена одной шкурки составляла, тем самым, около 0,72 куны.

Платили двое (причем в почти равных долях): автор и Борис — явно богатые домохозяева. Но автор здесь, как можно понять из всей совокупности грамот, так или иначе связанных с Якимом, почти наверное не тождествен записавшему этот документ Якиму.

А.А. Гиппиус высказал предположение, что речь идет о двух братьях (из которых Борис – младший), а Яким был управляющим в хозяйстве старшего брата.

Очевидно, Яким записывал этот документ под диктовку хозяина. Отметим, что аналогичную структуру, вероятно, имела и другая запись Якима (к сожалению, сильно фрагментированная) – грамота № 983, где встречаются слова *хльбь мои* и еще раз слово *моего* при перечислении припасов. Обе эти записи были документами хозяйственного учета.

№ 1023. Целый документ из пяти строк на лицевой стороне листа и двух на обороте. Собран из шести найденных по отдельности фрагментов, сложившихся вместе так, что не утрачено ни единой буквы.

+ ꙋ стоють осталѣно сьмьно поло одинои на дьсѧть дьжь овьса ·:· а бобꙋ :з҃: мьро ·:·
·:· а горохꙋ пло пть мьрь ·:· а жита :ф҃: мьро ·:· а лнѧнаго сьмьни :з҃: мьрь ·:· а ꙋ насла=
ва ꙋ поповича два бьрковьска соли а по дьсѧти кно ажь боль возмь а бьма али
мьнь возмь а бьма ·:· ꙋ ньжать ꙋ хꙋдочьвича ·д҃: дьжь овьса на водмоль ·:· и рожи
нь тьпьно пло стога   стога :е҃: дьжь овса ꙋ на=

Оборот:

слава бь=
з Вꙋ мьрꙋ

Последнюю строку лицевой стороны Яким пытался втиснуть в узкий нижний край листа. В середине строки места стало совсем мало, и он перешел на правый нижний угол, повторив для ясности слово *стога*, на котором он остановился.

В последней строке оборота буква В несколько увеличенного размера; это один из возможных способов (весьма редкий) показать, что буква используется в цифровом значении; ср. такой же способ представления цифры ‘2’ в грамоте (того же времени) № 730.

Перевод: ‘У Стоюты оставлено семян: 10 с половиной дежей овса, 7 мер бобов, четыре с половиной меры гороха, 500 мер ячменя, 7 мер льняного семени. А у поповича Наслава два берковца соли по 10 кун. Если он возьмет больше, то это [в равной мере касается] обоих, если возьмет меньше, то [тоже] обоих. У Нежаты Худочевича 4 дежи овса за водмол и полстога ржи не обмолочено. 5 дежей овса без 2 мер у Наслава’.

Оба – это явно те же два домохозяина (вероятно, братья), которые фигурируют в грамоте № 1021.

Соль, которую должен продать попович Наслав, вероятно, принадлежит домохозяевам. Как возможную прибыль, так и возможный убыток от этой продажи им предстоит поделить между собой поровну.

В семье Нежаты Худочевича, очевидно, изготавливали водмол (грубое сукно), и он поставлял его домохозяевам, которые расплачивались с ним за это зерном.

В грамоте отразились такие характерные элементы диалектной фонетики, как переход [в’л’] > [л’] (*осталѣно*; см. [ДНД$_2$, § 2.39]) и утрата начального *о* в форме *об⟨ѣ⟩ма* после проклитики *а* (*а бьма* [2 раза]; см. [ДНД$_2$, § 2.32]).

Черты диалектной морфологии: регулярное ⟨-ѣ⟩ в Р. ед. жен. (*уо Стоють*, *уо Ньжать*, *мьрь*, *п(ѧ)ть*), отсутствие *-ть* в *возме.* Отметим сохранение древнейших форм в *лнѧнаго*, *бьз 2уо мьруо* (Р. дв.) и, напротив, новое окончание *-у* в Р. ед. *бобуо*, *горохуо*.

Для выразительной формулы (записываем ее в нормализованном виде) *аже боле возьме, а обѣма*, *али мьне возьме, а обѣма* ср. близкую конструкцию в летописи: *и нынъ, брате, не туживъ; аще будеть на*[м] *причастьє в Русскъи земли, то ѡбъма, аще лишена будевъ, то ѡба* (Лавр., л. 67 об. [1078]).

Слово *водмолъ* (род грубого сукна), заимствованное из древнешведского[1], встретилось в целых трех грамотах Якима: № 927, 1023 и 1041. Это самые ранние упоминания водмола в древнерусских документах.

Имя *Стоюта*, ранее не встречавшееся, – гипокористическое производное от двучленного имени *Стоинѣгъ* или прямое производное с суффиксом *-ут-а* от корня *стоj-* (ср. *Воюта*, *Ходута* и т. п.).

Имя *Нѣжата* было весьма распространенным; возможно, именно этим объясняется использование в данной грамоте отчества. Упоминаемый здесь Нежата – видимо, тот же, что в № 1024.

Отчество *Худочевичь*, как и исходное имя *Худочь*, в памятниках не отмечено. Но в грамоте № 640 (2-я пол. XII в., усадьба И) встретилось очень близкое по структуре имя *Худычь*; возможно даже, что это варианты одного и того же имени.

Имя *Наславъ* в грамотах известно. Примечательно, что в эту эпоху дохристианское имя *Наславъ* еще мог дать своему сыну и поп (впрочем, сын мог родиться еще до принятия им сана).

№ 1029/980. Практически целый документ из двух строк (недостает только 4 букв, из которых две легко восстанавливаются). Собран из четырех найденных по отдельности фрагментов, одним из которых оказалась грамота № 980, найденная на соседнем участке в 2010 г. (она содержала заключительные 8 букв документа).

+ уо жирослава :ѕ҃: : уо муожа возѧль кадь : уо лазорѧ кадь :: уо иванка кдь уо попа :: уо ньсдь кдь :

(уо) --тковьє : кадь уо настасиє -҃: кад[ч]ь уо сьмьюньє кдь : уо коскиньє :в҃: кади :: уо ньжи :д҃: кди

Единица измерения (*кадь*) в части случаев обозначена сокращенно: *кдь*, *кди*.

Перевод: ‘У Жирослава 6 [и] у мужа [Жирославова] взял кадь. У Лазоря кадь. У попа Иванка кадь. У Несды кадь. У --тковой жены кадь. У Настасьи [столько-то] кадец. У Семьюновой жены кадь. У Коскиной жены 2 кади. У Нежи 4 кади’.

Что здесь измерялось кадями, не указано. Чаще всего в подобных перечнях фигурируют ячмень, овес и рожь. Но в записях Якима овес всегда измерен в дежах, а ячмень в дежах или в мерах. Поэтому в данной грамоте вероятнее всего имеется в виду рожь.

---

1 Указание о нижненемецком происхождении данного слова [ДНД$_2$: 597] ошибочно.

Примечательно, что половину участников этих имущественных операций составляют женщины.

Жирослав – вероятно, тот же, что в грамоте (того же времени) № 657 с соседней усадьбы Е, см. о нем [НГБ-IX: 51; ДНД$_2$: 397]. Не исключено также тождество этого персонажа с Жирочкой из относительно близкой по времени и топографии грамоты № 851 и/или с Жирочком из № 1000.

Лазорь – возможно, тот же, что в грамоте № 952 с соседней усадьбы Т.

Несда – древнее имя, известное из летописи и из грамоты № 105 (с Неревского раскопа).

Что касается жены Семьюна, то следует отметить, что имя Семьюн встретилось уже в трех грамотах сравнительно близкого времени с Троицкого раскопа – № 685, 710 и 735. Хотя для отождествления всех этих персонажей недостаточно оснований, всё же можно быть уверенным, что за этими упоминаниями стоят не четыре разных Семьюна.

Коскиная – жена человека по прозвищу *Коска* (уменьшительное от слова *коса* в том или ином его значении); предполагать здесь прозвище *Козка* нельзя, поскольку оглушение звонких согласных относится к намного более позднему времени.

Нѣжа – не встречавшееся ранее дохристианское имя несколько необычной структуры, которое могло быть мужским или женским.

№ 1024. Два не соприкасающихся фрагмента, содержащие две начальных и две срединных строки документа (с утратами).

+ а жита восьѧно ѿ с[т]авинь жи[то] …
а трьтиѧѧ ѿ о[ль]кшь привьзьна : а :д҃:ѧ ѿ зуоѧ привьна
……………..
а вьса :д҃: дьжи ѿ ньжѧть привьзно а ѿ …
дьж…

В слове *привьзно* ‘привезено’ Яким, чья манера письма отличается нередкими пропусками букв (в основном гласных), пропустил *ь* между *з* и *н*. А в слове *привьна* ‘привезена’ пропущен целый слог *зь*.

Грамота представляет собой документ хозяйственного учета.

Перевод: ‘А ячменя посеяно: от Ставины ячмень; [другая дежа – от того-то]; а третья от Олекши привезена; а 4-я от Зуя привезена’. После разрыва: ‘А овса 4 дежи от Нежаты привезено; а от [того-то столько-то] дежей [привезено]’.

Олекша – почти наверное тот же, который написал письмо № 1020, Нежата – тот же, что в № 1023.

Имя *Ставина* ранее не встречалось. Прозвище *Зуи* тоже встретилось впервые, но производные от него – *Зуико* в № 92, *Зуикевичь* в № 51 – уже были известны.

Отметим утрату начального *о* в форме *овьса* после проклитики *а*: *а вьса* (ср. *а бьма* в № 1023).

№ 1037. Целый документ из двух строк.

а ѧкуонѧ жита пѧть
дьсѧ мьро и :в҃: мьркь

Перевод: ‘А Якунова ячменя пятьдесят мер и 2 малых меры’.

В форме *десѧ* (в составе числительного *пѧть десѧ*) отсутствует конечное *тъ*; см. об этом явлении [ДНД$_2$, § 2.42].

Интересно прямое противопоставление слов *мѣра* и *мѣрка*, где уменьшительное *мѣрка* (т. е. ‘малая мера’) выступает как обозначение некоторой вполне определенной единицы измерения. Судя по указанию *2 мьркь*, малая мера не была половиной обычной меры; видимо, она была меньше половины.

№ 1027. Левая часть двух строк документа (вероятно, средних).

(…|) а жита .ї҃. д[ьж]…
уо стоють пло джь … | …

Документ явно носил такой же характер, что грамоты № 1023 и 1029. Читаются фрагменты: ‘… а ячменя 10 кадей’; ‘у Стоюты пол кади…’.

Представляет интерес упоминание того же Стоюты, что в № 1023.

№ 1033. Двустрочный документ, утративший одно или два слова в середине первой строки. Собран из двух не соприкасающихся фрагментов.

а уо [ло]------- (бьр)ковьскь уо стараго
лоубо :є҃: кно возми а лах ти зн[ає]

В отличие от предыдущих документов, это не учетная запись, а распоряжение. Но адресная формула отсутствует – адресату было ясно, от кого исходит и кому адресовано распоряжение.

Перевод: ‘А у [*X-а (имя)*] старого берковец (*или*: 3 [или 4] берковца). Или же 5 кун возьми. А Лях знает’.

Имя Лях представлено также в грамоте № 615, найденной на той же усадьбе Ж в слоях середины – 2-й половины XIII в. При такой хронологической дистанции отождествление этих двух персонажей нереально.

Отметим написание *лоу* вместо *лю* в слове *лоубо*; см. об этом явлении [ДНД$_2$, § 2.44].

____

Далее, имеется целая серия коротких (преимущественно однострочных) записок Якима по модели *а сь* ‘а вот’ ... (следует указание товара с ценой или без цены).

К этой серии принадлежат найденные в раскопках прежних лет записи о стоимости монашеского водмола (т. е. небеленого сукна, предназначенного для монахов или изготавливаемого монахами, – № 927), клобука (№ 982), древяного масла (№ 995), овчинки (№ 996), сена и масла (сметаны) (№ 985), червленицы (красной ткани) и пергамена (№ 992). В сезоне 2012 года эта серия пополнилась следующими документами.

№ 1041. Целый документ из одной строки.

[+] а [сь н]а [м]хь рьзн[а]

В слове *мьхь* (= *мѣхѣ*) Яким, в соответствии с его уже известной из других грамот склонностью, пропустил гласную после *м*.

Рьзна – привычное для Якима сокращение слова *рѣзана*.

Перевод: ‘А вот за мешок резана’ (не указано, мешок чего; возможно, имеется в виду просто цена самого мешка). Предполагать здесь слово *мѣхъ* в значении ‘мех’ едва ли возможно (не говоря уже о слове *мохъ*).

№ 1040. Целый документ из одной строки.

+ а сь на :ѕ҃: пуодово :г҃: рьзнь и сроко

Перевод: ‘А вот за 6 пудов (не указано, чего) 3 резаны и сорочок’.

В не встречавшейся доныне форме *срокъ* ‘сорочек’ представлен тот же особый диалектный рефлекс *ро* вместо общерусского *оро*, который уже был отмечен ранее в нескольких берестяных грамотах XII и XIII вв.: *2 срочька* ‘два сорочка’ (2×) и *срочькъ* (Р. мн.) в № 336, *сроцеке* ‘сорочок’ в новоторжской грамоте № 3, *погрод*(*ье*) ‘погородье’ в № 718; см. об этом [ДНД$_2$, § 2.5–6].

№ 1032. Первая строка документа.

+ а сь на вомоль на .к҃. лко бь сти | …

В слове *вомоль* Яким пропустил букву *д*; в *бь сти* (вместо *бь шьсти*) пропущен целый слог. Запись *лко* – сокращение (вместо *локото*); единицы измерения вообще большей частью записываются в берестяных грамотах сокращенно.

Перевод: ‘А вот за водмол за 20 локтей без шести …’

Указание цены, очевидно, находилось на оторванной второй строке. Судя по структуре других сходных записок Якима, сверх этого ничего в грамоте не было.

Запись чрезвычайно похожа на писанную тем же почерком грамоту № 927 (найденную в 2002 г.): + *а сь на водмольчь пло 6 куонь на іночььмь*.

№ 1042. Целый документ из одной строки.

а сь по :в҃: куонь

Перевод: ‘А вот по две куны’. Род товара не указан. Видимо, перед нами своего рода этикетка к определенной партии товара.

№ 1035. Целый документ из одной строки.

+ а сь либскье

Грамматическая форма слова *либскье* двусмысленна: это либо И. мн. жен. (с окончанием ⟨-ѣѣ⟩, см. [ДНД$_2$, § 3.23]), либо И. ед. муж. (с окончанием ⟨-*еи*⟩, см. [ДНД$_2$, § 3.20]).

Перевод: ‘А вот ливские (*или*: ливский)’.

Очевидно, это этикетка при каких-то ливских изделиях (или одном таком изделии). Это уже второе берестяное свидетельство участия ливов в торговых сношениях с Новгородом; первым была грамота № 776 (30-е – 50-е гг. XII в.), адресованная *ко либину* ‘к ливу’; см. [НГБ-XI: 10–14].

Помимо грамот самого Якима, имеется также грамота, писанная другим почерком, где Яким упоминается в тексте.

№ 1025. Две средние строки письма (с утратами).

Стратиграфическая дата: 60-е – середина 90-х гг. XII в.

…‖[чи] а - - - - - - - - - - -[тин]а своака а мати ти
[зn]а[є]т[ь] и акимє сь а кдє ти пакъ покажєть | …

Перевод: ‘... свояка. А мать-то знает; и этот Яким. А где вот (*или*: где вот тебе) он покажет ...’

Слова *Акиме сь* 'этот Яким' скорее всего означают, что Яким был передатчиком этого письма: так, слово *сему* в грамотах означает 'подателю письма'.

Прочие грамоты

№ 1016 (из находок 2011 г.). Конечные две строки письма.
Стратиграфическая дата: 40-е – начало 50-х гг. XIII в.

…|стити радослава проче настави=
ле о києвъ прави кунє на нємо

Отрезок *-стити*, судя по контексту, вероятно, был частью фразы *не моги пустити.*

Перевод: '... не отпускай Радослава (не давай уехать прочь) – он вознамерился [уехать] в Киев. Получи (вытребуй) с него деньги'.

Для выражения *наставити о что-либо* примеров в древнерусских текстах не обнаруживается. Можно предполагать, что *наставити* 'направить', 'нацелить' здесь имеет значение, близкое к 'нацелиться', а предлог *о* с винительным падежом выступает в направительном значении.

Важным для истории русского языка фактом является появление *ки* (а не *кы*) в слове *Киевъ* в новгородском документе середины XIII в. Новгородское (а не иногороднее) происхождение писца ясно видно из форм *наставиле* и *куне* (В. мн.). Это значит, что мы должны теперь относить начальные проявления перехода *кы* в *ки* в древненовгородском диалекте к середине XIII века (а не к концу его, как предполагалось на основании известного ранее материала, см. [ДНД$_2$, § 2.53]).

№ 1022. Целый документ из четырех строк.
Стратиграфическая дата: 60-е – середина 90-х гг. XII в.
Внестратиграфическая оценка только широкая: XII в.

[+ х҃съ] : въскрьсъмьртию на съмьрть на=
стѹпи сихаилъ ан҃глъ : сихаилъ англъ
сихаилъ ан҃лъ : проганѧєть тѧ г҃ь злаѧ
болѣзни трѧсавицє

В отрезке *въскрьсъмьртию* два слова «склеены»: вместо *съсъ* (или, может быть, *сесъ*) написано одиночное *съ*; то есть здесь должно было стоять *въскрьсъ съмьртию* или *въскрьсе съмьртию.* Можно предполагать как простой пропуск слога, так и сознательный прием «склеивания» двух одинаковых слогов в один.

Перевод: 'Христос, воскресши (*или*: Христос воскрес), смертью на смерть наступил. Сихаил-ангел, Сихаил-ангел, Сихаил-ангел. Прогоняет тебя Господь, злая болезнь лихорадка'.

Это заговор против лихорадки – в корпусе берестяных грамот третий документ этой категории, наряду с грамотами № 734 (сер. XII в.) и 930 (рубеж XIV и XV вв.). Во всех трех фигурирует ангел Сихаил, что показывает широкое распространение его культа в древнем Новгороде.

№ 1020. Целое письмо из пяти строк.

Стратиграфической даты нет, поскольку документ происходит из осыпи стенки раскопа. Внестратиграфическая оценка: середина – вторая половина XII в., предпочтительно 60-е – 70-е гг. XII в.

ѿ ольКшѣ къ жадѣну : вереє[ш]ь :
въдаѥ : оу хотъсла:ва ми было гривн
възꙗти : а творꙗть и пеставивъшє
а выправита : корову : повѣдаю оу не-
го :

В слове *верешь* буква *ш* имеет практически вид *щ*; но, по всей вероятности, это всё же не замена одной буквы другой, а неточное исполнение буквы *ш*; ср. букву *ш* в слове *олькшѣ*, где сразу два вертикальных штриха из трех заходят заметно ниже горизонтальной платформы. В *пеставивъше* пропущен слог *ре* после *пе*. В *Хотъслава* выставлено лишнее двоеточие перед слогом *ва*.

В конце второй строки *гривн* вместо *гривна* – один из вариантов сокращения этого слова (которое подвергается сокращению очень часто).

Перевод: ‘От Олекши к Жадену. Зерно дай (выдай). У Хотослава мне следовало взять гривну; а говорят, что он преставился. Так вы (двое) выправьте [это дело]: корова, сказывают, [есть] у него’.

Первая фраза скорее всего представляет собой ответ на вопрос, содержавшийся в предшествующем письме Жадена, о том, следует ли давать зерно такому-то.

Для последней фразы в принципе можно допустить и несколько иную синтаксическую структуру, которой соответствовал бы перевод: ‘Так вытребуйте [вы двое] корову – сказывают [что есть] у него’. Общего смысла фразы это не меняет: ясно, что Жадену предстоит договориться с наследниками Хотослава об отдаче ими коровы в счет долга.

Примечательно, что в первой фразе автор обращается к одному лишь Жадену, а в *выправита* (двойственное число) он уже имеет в виду не только Жадена, но и кого-то еще, кто будет участвовать вместе с Жаденом в переговорах о погашении долга. Подобный эффект, когда грамматическое число глагола определяется наличием не упомянутых, но подразумеваемых участников коммуникации, наблюдается в берестяных грамотах довольно часто.

Жаден – почти наверное тот же, что в грамоте № 850 (около 1148 г., усадьба Е), где автор просит Петрока нечто выдать Жадену.

Хотослав (или Хотслав) – вероятно, тот же, чья земля («Хотославля земля») упоминается в грамоте № 805 (последняя треть XII в., усадьба Е) и кому адресована (под именем Хотеславко) грамота № 654 (2-я пол. XII в., усадьба Г).

Для русского исторического синтаксиса представляет значительный интерес фраза *а творꙗть и пе(ре)ставивъше* ‘а говорят (полагают), что он преставился’. Она в целом аналогична таким летописным фразам, как, например, *творꙗхоуть е переветъ дрьжаще* ‘считали, что они совершили измену’ (НПЛ, под 1167 г.), *творꙗхуть ѥ потворы дѣюще* ‘считали, что они действовали колдовством’ (НПЛ, под 1227 г.). Но особенность формы *пе(ре)ставивъше* в том, что в ней отсутствует показатель возвратности *сꙗ*, содержащийся в глаголе *переставитисꙗ* ‘преставиться’, ‘умереть’. Это та же особенность, что в характерных для современных северо-западных русских говоров оборотах с причастиями, например, *он одевши* (*раздевши*, *нахмуривши*), *изба разваливши*: в таких оборотах показатель возвратности *ся* всегда отсутствует.

В древнерусских письменных памятниках данный синтаксический эффект встречается чрезвычайно редко. Так, можно указать в Строевском списке 3-й псковской летописи [Пск. лет., вып. 2]: *И про то Ондрѣи и отець его Олгирдъ* <u>*разгнѣвавше*</u> *на пьсковичь…* (под 1348 г.); *И* <u>*поклонивше*</u> *посадникомъ псковскым и всему Псковоу … и царевна вшедши в воз, и приехавши в дом живоначалныя Троици; и благословение от священниковъ приемши и* <u>*знаменавше*</u> *оу пречистои в домоу живоначалныя Троица; и тако вшедши в возъ, и поеде с великою честью изо Пскова* (под 1472 г.).

Как можно видеть, пример данной конструкции в грамоте № 1020 старше самого раннего из летописных примеров почти на два века.

№ 1026. Три начальные строчки письма (с утратами) и повторение адресной формулы на обороте.

Стратиграфическая дата: 60-е – середина 90-х гг. XII в.

ѿ нєжилє къ сьмъкє . [сє єс]--[дє]ѧ-------(о)[у]. а ѧзъ
поѧлє дєвъкоу твою . оли дєвъка хрома . а в[є]зи ко
[моєи] …

Оборот:
отъ нєжилє
къ сьмъкє

Перевод: ‘От Нежилы к Семке. Вот ... ... А я взял твою девку. Если девка хрома, то вези [ее] к моей ...’ На обороте: ‘От Нежилы к Семке’.

Поѧле девъкоу здесь, судя по контексту, означает не ‘женился на девице’, а ‘приобрел (забрал) молодую рабыню’ (возможно, купил или получил в счет уплаты долга). Вероятно, Нежила этой рабыни при сделке либо вообще не видел, либо не мог детально оценить, поэтому еще не знает, есть ли у нее какие-то физические недостатки.

Как и из ряда других берестяных грамот, из этой грамоты видно, что сделкой (в частности, покупкой) считался соответствующий словесный договор, а как деньги, так и товар могли переходить из одних рук в другие не сразу, а лишь позднее.

№ 1031. Целое двустороннее письмо из пяти строк на лицевой стороне и четырех строк (другим почерком) на обороте. Письмо пострадало от пожара. Особенно сильно пострадал текст на обороте, так что удовлетворительной реконструкции и интерпретации он пока что не имеет. Но лицевую сторону удалось прочесть целиком.

Стратиграфическая дата: 60-е – середина 90-х гг. XII в.

Внестратиграфическая оценка только широкая: XII в.

ѿ нѣжька къ боудъкоу : цємоу дьрьжиши коунѣ а ѧ на то[бѣ є]млю [к]оун[ѣ]
оу хотоурѣ єси казалъ а тъ нє въдєлє : съ гюръкъм[ъ єси] п[ри]сълалє
а тє нє въдалє .і҃. грв҃нъ : лєжить въ трєт[ь] пар[об]ъкъ єси одь[р]ь=
нь въдалє а нынѣ сѧ выпирає на пѧти грв҃нъ а п[ро]мышлєи
то ли твоѧ бологодѣть мнѣ [ц]ьто ми соули

Не въделе вместо *не въдале* в строке 2 – предвосхищение *е* следующего слога.

Перевод: ‘От Нежка к Будку. Почему не отдаешь деньги? А я [именно] с тебя взимаю деньги: ты сказал [взять] у Хотуры, а тот не отдал. Ты послал с Гюрком, а тот не отдал 10 гривен. Они лежат [как заем] в треть. Ты дал одерень (в полную собственность) паробка, а он теперь рвется на волю за пять гривен. Размысли же: это ли твое благодеяние мне, которое ты мне сулил?’

Последнюю фразу в принципе можно было бы понять, интерпретируя *соули* не как аорист ‘ты сулил’, а как презенс ‘сулит’, несколько иначе: ‘Это ли твое благодеяние мне? Что оно мне сулит?’; но по смыслу этот вариант представляется менее вероятным.

Общая структура текста сходна, в частности, с грамотой № 750 (начала XIV в.), где автор начинает свои упреки словами *дознаисѧ на собе* ‘рассуди сам’. В грамоте № 1031

автор тоже прямо ничего не требует от адресата, но перечисляет свои претензии к нему и завершает изящной формулой ‘Размысли же: это ли твое благодеяние мне?’.

Имя *Нѣжько* – весьма распространенное. Имена *Будъко* и *Хотура* встретились впервые.

Будъко – гипокористическое производное от имени типа *Будимиръ*; ср. другие производные от него же: *Будиша* (в № 663 и 888), *Будота* (в № 509).

Хотура – гипокористическое производное от имени типа *Хотославъ*; тем самым это может быть даже то же лицо, что Хотослав из грамоты № 1020 (см. выше). Гипокористический суффикс *-ур-а* встречается, хотя и не очень часто, в древних документах: ср., например, в НПК имя *Мичура*, деревни *Мишурино*, *Степурино*, *Чепурино*, *Носурино*, в «Ономастиконе» С.Б. Веселовского [Веселовский 1974] фамилии *Бабуринъ*, *Кошуринъ.* Этот суффикс вполне активен доныне, ср. современные *Нюра*, *Мура*, *Сашура*, *Шура*, *Ванюра* и т. п.

Гюръко – гипокористическое производное от христианского имени *Гюрьгии.*

Автор в начале своего текста старался до какой-то степени соблюдать наддиалектные нормы: он написал *казалъ* и *тъ*; но быстро сбился и дальше уже использовал только диалектные формы: *прислале*, *не въдале*, *те.*

Особый интерес в этой связи составляют формы *тъ* и *те.* Словоформа *тъ* ‘тот’ представлена в текстах достаточно широко, особенно после союзов *а* и *и*, например: *ѣко покрывати сѧ кораблю влънами, а тъ съпаше* (Мариин. ев., Матф. 8.24); *в то же веремѧ бъ Андрѣи Гюргевичь в Суждали кн҃жа, и тъ бѣ не имѣя любьви къ Мьстиславу* (Ипат., 194 [1170]).

Но древненовгородская диалектная форма *те* была до сих пор непосредственно отмечена всего один раз в весьма позднем документе – в списке 1670 г. с псковской грамоты 2-й половины XIV в.: *те раздѣля* (И. ед.) ‘тот раздел’ (*ля* вместо *ле* в силу яканья); см. [ДНД$_2$, § 3.26]. И главным основанием для реконструкции древненовгородского *те* был всё же не этот единичный поздний пример (где в принципе необходимо было считаться даже с возможностью простой ошибки), а системные особенности древненовгородского склонения. И вот грамота № 1031 принесла прямое подтверждение правильности этой реконструкции.

Глагол *выпиратисѧ* памятникам и словарям неизвестен. Здесь он, судя по контексту, имеет значение ‘рваться на волю’, что достаточно хорошо соответствует его морфемной структуре.

Глагол *промышляти* выступает здесь в одном из известных его значений: ‘помышлять’, ‘обдумывать’.

С фонетической точки зрения важно появление *е* на месте *ѧ* в *промышлеи.* Это одно из самых ранних свидетельств диалектного перехода [а] в [е] между мягкими согласными; см. [ДНД$_2$, § 2.36].

№ 1045. Целое письмо из пяти строк (с двумя буквами на обороте).
Стратиграфическая дата: вторая четверть XII в.

+ ѿ лоукѣ и ѿ микоулѣ : къ сновидоу не коупила ти есевь ницего же заволъ=
цескаѧ бела :й҃: гривенъ : а възди на весть : какоу любо во бъ=
ръзѣ : ѫже быховь дома : нъ роспоутие : и челоую вы : дом=
[.д.і.] коун[е]
ъкѣ выправить вевьриц : и семи гривенъ савь гюровицю при=
соунить до мене : творить сѧ вонемъшши

Оборот:

ѿ л

Автор начал писать на темной стороне листа, но ему это не понравилось, и он почти сразу перешел на светлую сторону.

В *възди* (вместо *въздаи*) пропущена буква *а*. В *вонемъшиш*, напротив, по недосмотру повторена буква *ш*. В слове *вевьриц* отсутствует конечный *ь*; но в данном случае не исключено, что это не случайность, а автор таким способом попытался показать, что он имеет в виду не В. мн. [в҆ êв҆ер҆иц҆ê], а Р. мн. [в҆êв҆ер҆иц҆].

Перевод: ‘От Луки и от Микулы к Сновиду. Мы (двое) не купили ничего: заволочская белка (беличья пушнина) – 8 гривен. А ты дай нам (двоим) какую-нибудь весть поскорее. Мы бы уже были дома, да распутица! И приветствую вас.

Домке отдайте денег (*приписано над строкой*: 14 кун) из семи гривен для Саввы Гюровича. Суньте до моего приезда, скажите, что вы принимаете участие [в этом деле]’.

Словами *и челоую вы* первоначальный текст письма заканчивался. Но потом, как это иногда в грамотах бывает, автор понял, что следует еще кое-что добавить.

Грамота написана тем же почерком, что грамоты № 997, 1004, 1005 (лицевая сторона), 1006 и 1012, найденные в 2010 г. и представляющие собой (за исключением № 997) письма Луки. Кроме того, от имени Луки написаны также (другими почерками) грамоты № 999 и 1009. Таким образом, настоящая грамота продолжает большую серию писем Луки. Как и остальные письма этой серии, она посвящена купеческим делам.

Сновид уже известен из грамот № 955, 1007, 1009 и 1012; кроме того, ему адресовано письмо № 1047 (см. ниже). При этом грамота № 1009 – это письмо Сновиду от Луки (вместе с Иваном). А.А. Гиппиус высказал даже предположение, что Сновид был отцом Луки.

Домка – вероятно, то же лицо, что Домко в грамоте № 1047.

Отчество *Гюровичь* указывает на существование не отмеченного ранее имени *Гюръ*, которое представляет собой редкий тип гипокористики (в данном случае от *Гюрьгии*) – чистую усеченную основу, без гипокористических суффиксов.

В *быхов⟨ѣ⟩ дома* ‘мы двое были бы дома’ словоформа *быховѣ* в соответствии с древнейшим синтаксисом сама по себе имеет значение ‘мы двое были бы’ (тогда как обычный древнерусский синтаксис требовал здесь уже словосочетания *быховѣ была*). Это такой же синтаксический архаизм, как современное *он бы рад* (возможное наряду со стандартным *он был бы рад*, тогда как конструкции без *был* типа **он бы дома* или **он бы уволен* уже невозможны).

Точное значение глагола *присунути* в данном контексте не вполне ясно. Речь явно идет об отдаче денег. Возможно, значение здесь было то же, что в современном просторечном *сунуть* ‘дать взятку’; но с уверенностью утверждать это на основании данного контекста нельзя.

Вънѧтисѧ здесь следует понимать как ‘включиться’, ‘принять участие’ (подразумевается: в деле, о котором идет речь); ср. в [СРНГ, 4: 324]: *внима́ться* (сов. *вня́ться*) ‘браться за какое-либо дело’, ‘соглашаться принять на себя какое-либо дело’; ‘вмешиваться’, ‘ввязываться’ и т. д.; также у Даля [Даль, I: 216]: *внима́ться во что* ‘вступаться во что’, ‘браться за что’, ‘входить, мешаться в дело’.

Творить сѧ вонемъшиш = ⟨*творите сѧ въньмъши*⟩ − оборот той же структуры, что *творѧть и пе⟨ре⟩ставивъше* в № 1020 (см. выше). Он означает: ‘скажите (утверждайте, притворитесь), что вы принимаете участие [в этом деле]’. Очевидно, такое заявление было необходимо для того, чтобы объяснить, почему Сновид, а не Лука платит эти деньги.

Отметим, что оба глагола, участвующие в данном обороте (*творити сѧ* и *вънѧти сѧ*), – возвратные; но в нем реально присутствует только одно *сѧ*. Действует общее синтаксическое правило, по которому *сѧ сѧ* невозможно: оно заменяется одиночным *сѧ*. Но кроме того, независимо от этого правила, *сѧ въньмъши* всё равно могло быть заменено на простое *въньмъши* действием того механизма, который описан при грамоте № 1020.

№ 1047. Целое письмо из трех строк.

Стратиграфическая дата: первая четверть XII в.

Внестратиграфическая оценка: XI–XII вв., с небольшим предпочтением к первой четверти XII в.

+ ѿ дъмъка : къ сновидови попътаи оуꙗца ꙗ ли тоу
мои дължениkъ : али ти ꙗстѣ тоу а възѣми на нѣмѣ
дъвѣ гривенѣ : али ти ꙗго нѣ тоу : а тако зе ми въздаи

Перевод: ‘От Домка к Сновиду. Поищи Уйца: тут ли [этот] мой должник? Если он тут, возьми с него две гривны. Если его тут нет, то так мне и дай [знать] (т. е. сообщи об этом)’.

Менее вероятно понимание первой фразы как ‘Спроси Уйца, тут ли мой должник’.

Об авторе и адресате этой грамоты см. выше, при грамоте № 1045.

Уець – уменьшительное от *уи* ‘дядя по матери’. Но здесь оно, по-видимому, выступает как прозвище, то есть как имя собственное; ср. *Уика* – наименование адресата в грамоте № 114. Этот же *Уець* является адресатом фрагментированной грамоты № 1046.

В графике грамоты следует отметить замену *ы* на *ъ* (*попътаи*; см. [ДНД$_2$, § 1.13]) и случаи замены *е* и *ь* на *ѣ* (*на нѣмѣ*, *ꙗстѣ*, *възѣми*). Представлена также весьма редкая в ранних грамотах особенность – использование буквы *ꙗ*.

В фонетике важным фактом является замена *ж* на *з* в *тако зе*, то есть свидетельство шоканья; см. [ДНД$_2$, § 2.14]. Этот ранний пример является дополнительным подтверждением того факта, что шоканье было свойственно не только древнепсковскому говору, но имело заметное распространение также и в собственно древненовгородском говоре.

Грамота чрезвычайно наглядно демонстрирует происхождение современного слова *нету* (и его позднейшей формы *нет*): в ней прямо противопоставлены *ꙗст⟨ь⟩ тоу* и *ꙗго нѣ тоу*, где *тоу* еще в обоих случаях имеет самостоятельное значение ‘тут’, тогда как значение ‘отсутствует’, ‘не есть’ содержится в слове *нѣ* (< *не е*).

Заключительное *въздаи* следует понимать как эллипсис вместо *въздаи вѣсть*; ср. *а възд(а)и на весть* в № 1045. Вся фраза *али ти ꙗго нѣ тоу, а тако ⟨ж⟩е ми въздаи* построена аналогично фразе *али не послешь, а таку же ми вѣсть присли* (новоторжская грамота № 10) ‘если же не пошлешь, то пришли мне об этом весть’ (букв.: ‘такую же весть’, где ‘такую же’ понимается как ‘такую же, как само событие’, то есть одинаковую с действительностью). Эту же роль играет *тако же* в грамоте № 1047. Примечательно, что современный язык вполне допускает аналогичный (с точностью до *же*) способ выражения, например: *Если тебе книга не понравилась, то так и скажи.*

№ 1050. Целое письмо из четырех строк.

Стратиграфическая дата: первая четверть XII в.

Внестратиграфическая оценка: первая – третья четверть XII в., предпочтительно первая четверть.

о словѧтѣ грамота къ гюрьцеви въıведъ отрокъ
на микоулоу и на лѣшѧнъ възьми полъ питѣ
грвнѣ славомире сьде не вѣда а есте прави а
въıведете отрокъ на славомиръ

Перевод: ‘От Словяты грамота к Гюрцу. Выведя (т. е. вызвав) отрока на Микулу и на Лешана, возьми четыре с половиной гривны. Славомир здесь не дает (*или:* не дал). Если вы правы, вы выведете отрока на Славомира’.

Менее вероятна интерпретация ‘на Микулу и на лесных жителей’ (см. ниже).

Словята поручает Гюрцу взять долг с его должников, вызвав для этого судебного исполнителя. Перед этим Гюрец, по-видимому, сам просил Словяту о такой же услуге: взять долг с его должника Славомира. Словята пытался это исполнить, но Славомир отказался платить, очевидно, заявив, что Гюрец и его люди в своих претензиях неправы. Словяте неясно, кто же в действительности прав, и он пишет Гюрцу: «Если вы правы, вы вызовете судебного исполнителя на Славомира».

Словята фигурирует также в фрагментированной грамоте № 1049, где сохранились слова ‘через Словяту купи мне…’.

Гюрец вполне может быть тем же лицом, что Гюрко в грамоте № 1031.

Микула – вероятно, тот же, что в грамоте № 1045.

Лѣшѧнъ, если это действительно имя собственное, – прозвище (‘леший’); ср. [СРНГ, 17: 31]: *леша́нъ* ‘то же, что *леша́к*’ (т. е. леший), Кокчетав. Имеется также фамилия Лешанов (отмеченная в Интернете).

Редкая графическая особенность: в *о Словятѣ* предлог *отъ* записан как *о* (ср., например, *о матьри* ‘от матери’ в грамоте № 350, *о женѣ* ‘от жены’ в № 931 и др.).

Необычно *поль питѣ* вместо *поль пѧтѣ*. Если только это не простая ошибка, то можно предположить, что *пѧтѣ* дало *петѣ* (ср. *промышлеи* из *промышлѧи* в № 1031) и в этом *петѣ* произошел нехарактерный для берестяных грамот единичный случай смешения *е* и *и*.

Не въда в принципе может быть как аористом (в варианте без *-сть*), так и презенсом (с диалектным нулевым окончанием). В данном контексте более вероятен презенс (так называемый «презенс напрасного ожидания», см. [ДНД$_2$, § 4.18]): ‘не дает’, ‘никак не отдаст’.

Исключительно ценен для истории русского языка пример *на Славомиръ*. До сих пор древний В. ед. на *-ъ* (а не на *-а*) у имен собственных без сопровождающего имени нарицательного был представлен во всей древнерусской письменности единственным примером: *прадай Хотъжьръ* ‘оштрафуй Хотьжера’ в берестяной грамоте № 900 (20-х–30-х гг. XII в.); см. [ДНД$_2$, § 3.10]. Пример *на Славомиръ* относится приблизительно к тому же времени.

Вторым таким же примером в данной грамоте, видимо, является *на Лѣшѧнъ*. Здесь, правда, имеется возможность истолковать словоформу *лѣшѧнъ* иначе – как В. мн. от гипотетического наименования **лѣшѧне* ‘лесные жители’. Но представляется крайне маловероятным, чтобы в одном и том же тексте одновременно отразилось сохранение редчайшего древнего окончания В. ед. (*на Славомиръ*) и появление небывало раннего примера инновационного В. мн. (*на лѣшѧнъ*), опережающего по времени первый достоверный пример В. мн. на *-ъ* (*дворѧно* в № 531, 1-я четв. XIII в.) на целый век.

Еще один важный грамматический факт составляет положение словоформы *есте* во фразе *а есте прави.* Оно не подчиняется закону Вакернагеля, то есть *есте* ведет себя здесь не как энклитика, а как акцентно самостоятельная словоформа – несмотря на то, что это здесь несомненная связка. В корпусе берестяных грамот до сих пор был всего один пример такого рода: *а еси посоромилъ коньць вьхъ Людинь* в № 954 (1-я пол. XII в.). Этот единичный пример был предметом нескольких конкурирующих предположений (включая даже предположение о простом пропуске слова *се* перед *еси*). Но теперь ясно, что какой-либо случайной аномалии здесь нет. Учитывая хронологическую близость грамот № 954 и 1050, мы можем теперь принять для обоих примеров следующее простое объяснение: оба они относятся к той эпохе, когда процесс превращения акцентно самостоятельных словоформ *есмь*, *еси*, *есте* (и т. д.) в энклитики еще не произошел (или по крайней мере еще не завершился). Тем самым мы получаем теперь важные сведения о хронологии этого процесса: очевидно, его завершение можно отнести ко второй половине XII в.

Веселовский 1974 – *С.Б. Веселовский*. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974.

Даль – *В.И. Даль*. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I–IV. М., 1955.

ДНД$_2$ – *А.А. Зализняк*. Древненовгородский диалект. 2-е изд. М., 2004.

Зализняк и др. 2011 – *А.А. Зализняк, Е.В. Торопова, В.Л. Янин*. Берестяные грамоты из раскопок 2010 г. в Новгороде и Старой Руссе // Вопросы языкознания. 2011. № 4.

Ипат. – Полное собрание русских летописей. Том второй. Ипатьевская летопись. М., 1962.

Лавр. – Полное собрание русских летописей. Том первый. Лаврентьевская летопись. Вып. 1–3. Л., 1926–1928.

Мариин. ев. – Мариинское евангелие.

НГБ-IX – *В.Л. Янин*, *А.А. Зализняк*. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984–1989 гг.). М., 1993.

НГБ-XI – *В.Л. Янин*, *А.А. Зализняк*, *А.А. Гиппиус*. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1997–2000 гг.). М., 2004.

НПК – Новгородские писцовые книги. Т. I–VI и указатель. СПб., Пг., 1859–1915.

НПЛ – Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950.

Пск. лет. – Псковские летописи. Вып. 1–2. М., 1941–1955.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1–. М.; Л., 1965–.

Сведения об авторах:

Андрей Анатольевич Зализняк
Институт славяноведения РАН

Валентин Лаврентьевич Янин
Президиум РАН

Статья поступила в редакцию 15.01.2013.